

Российско-китайские отношения: политико-экономический аспект

Олег Е. Гришин^а, Анастасия В. Трофимова^б

^аРоссийский университет дружбы народов, Москва, Россия,

helg-g@mail.ru

^бРоссийский государственный социальный университет, Москва, Россия,

nastya.trofi@mail.ru

Аннотация: Международные отношения играют ключевую роль в современной политике. От любых других отношений они отличаются рядом черт: стихийностью, отсутствием единого ядра власти и центра для принятия централизованных решений, охватом всех сфер жизнедеятельности участвующих в процессе участников и возрастающим влиянием субъективных факторов. Масштабы, которые охватывают международные отношения, различаются по «вертикалям» и «горизонталям». В них входят глобальные, региональные и конкретные взаимоотношения, а также групповые и двухсторонние связи.

Китай и Россию связывает многовековая история. Российско-китайские отношения и их динамичное развитие представляет интерес для политологического сообщества. В настоящее время они в сферах торговли и экономики составляют важную материальную основу сотрудничества, способствующего развитию экономики России.

Китай поддерживает и субсидирует проекты, которые обеспечивают его интересы в России. Политическое и экономическое сотрудничество России и Китая развивается активно и задействует все больше ресурсов. Тем важнее становится поддержание добрососедских и результативных отношений.

Российско-китайские отношения затрагивают большое количество сфер жизнедеятельности двух государств: научную, экономическую, военную, культурную и др. В этом свете экономическое сотрудничество выделяется как одно из главных. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество активно анализируется в работах многих исследователей, но единого мнения о наиболее важных векторах сотрудничества и перспективах его развития нет. В этой связи, анализ и структурирование некоторых направлений российско-китайских отношений, внешнеэкономических связей, возможностей для развития отношений России и Китая, а также их перехода на новый уровень становятся насущными.

Китай крупнейший торговый партнер России и инвестор, который заинтересован в продвижении некоторых проектов, реализующихся на территории России. По этой причине вопросы развития успешных и плодотворных отношений стоят на первом месте у руководителей двух держав. Необходимость разнонаправленных торгово-экономических отношений также обуславливается геополитическими и культурно-историческими факторами.

Ключевые слова: Россия, Китай, БРИКС, Европейский союз, международные отношения, российско-китайские отношения

Для цитирования: Гришин О.Е., Трофимова А.В. Российско-китайские отношения: политико-экономический аспект. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(3):224–235. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-3-224-235>

Russian-Chinese Relations: Political and Economic Aspect

Oleg E. Grishin^a, Anastasia V. Trofimova^b

^a*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia,*

helg-g@mail.ru

^b*Russian State Social University, Moscow, Russia,*

nastya_trofi@mail.ru

Abstract: International relations play a vital role in modern politics. They differ from any other relations by several features: spontaneity, lack of a single core of power and the center for making centralized decisions, coverage of all spheres of life of the participants involved in the process and the increasing influence of subjective factors. The scale that embraces international relations differs in «verticals» and «contours». They include global, regional and specific relationships, as well as group and bilateral relations.

China and Russia are connected by centuries-old history. Russian-Chinese relations and their dynamic development are of interest to the political science community. At present, they form an important material basis for cooperation in the areas of trade and economy, contributing to the development of the Russian economy.

China supports and subsidizes projects that ensure its interests in Russia. Political and economic cooperation between Russia and China is developing actively and is using more and more resources. The more important it becomes to maintain good-neighbor and productive relations.

Russian-Chinese relations affect many spheres of life of the two States: scientific, economic, military, cultural, etc. In this light, economic cooperation stands out as one of the main. Russian-Chinese trade and economic cooperation is actively analyzed in the works of many researchers, but there is no consensus on the most important vectors of cooperation and prospects for its development. In this regard, the analysis and structuring of some areas of Russian-Chinese relations, foreign economic relations, opportunities for the development of relations between Russia and China, as well as their transition to a new level are becoming urgent.

China is the largest trade partner of Russia and an investor who is interested in promoting some projects implemented in Russia. For this reason, the development of successful and fruitful relations is in the first place among the leaders of the two powers. The need for multidirectional trade and economic relations is also conditioned by geopolitical, cultural and historical factors.

Keywords: Russia, China, BRICS, European Union, international relations, Russian-Chinese relations

For citation: Grishin O.E., Trofimova A.V. Russian-Chinese Relations: Political and Economic Aspect. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(3):224–235. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-3-224-235>

ВВЕДЕНИЕ

История взаимоотношений между Россией и Китаем берет свое начало еще с XIII столетия, однако на официальном уровне два государства стали контактировать только в XVII веке. Их связи всегда были весьма важным фактором развития этих двух крупных держав, а то, в каком состоянии были отношения между двумя странами, оказывало влияние на весь Азиатско-Тихоокеанский регион, а зачастую и на весь мир.

Востребованность исследования становления, трансформации и развития российско-китайских связей в контексте внешнеэкономических связей и проектов обусловлено растущим в России влиянием Китая (КНР, Китайская народная республика) за последние четыре года, охлаждением отношений России и Запада после событий 2014 года и российский «поворот на Восток».

Главным субъектом международных отношений по-прежнему можно назвать государство. Оно в первую очередь является ответственным за создание и регулирование жизни человека и общества. Государствам приходится маневрировать между соблюдением национальных интересов (увеличение территорий, усиления влияния и т.п.), укреплением мира и солидарностью между другими странами. В связи с этим возможности государства с наши дни ограничены деятельностью других стран, а также иных участников международной политики.

Поведение государства в международных отношениях оценивается на четырех уровнях: от системного до индивидуального.

Государство является единственным актором международных отношений, которое обладает суверенитетом. Для рационализации внешней политики создаются специализированные органы и организации.

РОССИЯ И КИТАЙ В СИСТЕМЕ БРИКС

Одной из важнейших организаций международного уровня, в которой принимают участие Россия и Китай является система БРИКС. Первое совещание министров иностранных дел стран БРИК было проведено в 2006 году между Китаем, Бразилией, Россией и Индией в рамках общих прений на 61 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая стала прелюдией к сотрудничеству БРИК. В 2009 году первый саммит БРИК состоялся в Екатеринбурге, Россия. С тех пор саммит стал ежегодным мероприятием.

В декабре 2010 года Китай в качестве Председателя пригласил Южную Африку присоединиться к БРИК и принять участие в саммите в Санья, Китай. БРИК официально расширился и включил 5 стран, а аббревиатура превратилась в БРИКС.

БРИКС не является официальной структурой, больше напоминая клуб, на встречах которого страны-участницы обсуждают и организуют совместные проекты, оказывают друг другу помощь различного характера. Несмотря на неофициальный статус, система БРИКС доказала свою результативность: по состоянию на 2017 год ВВП каждой страны имеет тенденцию к повышению (табл. 1).

Таблица 1. Средние годовые темпы прироста ВВП стран БРИКС в 1991-2017 гг. и прогноз на 2018-2019 гг., % [1]

Страны	1991-2000	2009-2014	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	10,46	8,7	6,9	6,7	6,9	6,5	6,3
Россия	-3,6	1,1	-2,5	-0,2	1,5	1,5	1,8
Индия	5,6	7,5	8,2	7,1	6,7	7,3	7,5
Бразилия	2,59	2,7	3,5	-3,5	1,0	2,4	2,5
ЮАР	1,84	1,8	1,3	0,6	1,3	1,4	1,8

За десять с лишним лет функционирования БРИКС значительно укрепил и расширил свою базу. В настоящее время это многоуровневый процесс, который возглавляет саммит, подкрепленный встречами советников по вопросам национальной безопасности, министров иностранных дел и других министерских совещаний и обогащен прагматичным сотрудничеством в таких областях, как экономика, торговля, финансы, бизнес, сельское хозяйство, образования, здравоохранения, науки и техники, культуры, мозговых центров и городов дружбы.

Организация превратилась в важную платформу для сотрудничества между развивающимися рынками и развивающимися странами. Страны БРИКС приезжают из Азии, Африки, Европы и Америки и являются членами «большой двадцатки». Вместе они составляют 26,46% мировой земельной площади, 42,58% мирового населения, 13,24% голосов избирателей Всемирного банка и 14,91% от квот акций МВФ. Президент Турции летом 2018 года заявил о желании вступления в этот блок.

У России и Китая множество точек соприкосновения, и система БРИКС — одна из них. КНР является единственной страной-участницей БРИКС, которая достигла действительно весомых результатов. Китай является мировым лидером по объемам

внешнеторгового оборота. Если Китай является одним из крупнейших или крупнейшим торговым партнёром у стран БРИКС, то у самой КНР доля экспорта в Бразилию, Россию, Индию и ЮАР составила только 6,2% от общего количества, а импорта — 7,4% (данные на 2016 год) [2].

Для Китая система БРИКС стала весьма полезной стартовой площадкой, которая оказала существенную помощь в воплощении в жизнь множества проектов. Среди них снижение экономической зависимости от стран Запада и США, учреждение Нового банка развития, а также создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

За время участия в проектах БРИКС Китай интернационализировал свою валюту, благодаря чему в 2015 году Мировым Валютным Банком юань был внесён в Специальную корзину заимствования, где до этого было только четыре валюты: доллар, евро, йена и фунт стерлингов. Китайская платёжная система Union Pay широко используется как внутри страны, так и за её пределами. В 2010 году система Union Pay заняла первое место в мире по числу выпущенных карт, а в 2015 — по количеству транзакций [3]. В 2017 году Россельхозбанк приступил к выпуску карт совмещенного типа «Мир-Union Pay», которые будут приниматься в банкоматах, поддерживающих

любую из этих двух платежных систем [4]. Таким образом, к приходу 2020 года Китай значительно повысит и укрепит свою роль в мировой финансово-валютной системе.

Что касается участия России в системе БРИКС, то нельзя не отметить рост экономики и ВВП государства — пусть не такими темпами, как у Китая или Индии, но, как отмечает Г. Д. Толорая, для Российской Федерации БРИКС — «это инструмент, с помощью которого она может укрепить свои позиции в системе глобального управления» [5].

Среди целей, которые преследует Россия — установление многополярного мира, как альтернативы однополярности, ориентированной на потребности развитых стран. В этом формате страны БРИКС стремятся к активизации совместной работы в пятистороннем формате по противодействию глобальным угрозам, прежде всего, международного терроризма; урегулированию региональных и международных споров политическими и дипломатическими средствами, с опорой на международное право и центральную роль ООН [6].

Для России система БРИКС также является способом решения таких вопросов, как реализация ее интересов в ключевых регионах мира, а также построение диалога с Западом и исполнение роли посредника между Западом и Востоком. В настоящий момент БРИКС обеспечивает возможность странам-участницам, и, соответственно, России, развивать интересующие её перспективные направления для продвижения своих интересов.

Таким образом, совместная деятельность России и Китая в рамках проектов БРИКС привела к улучшению ВВП как этих двух стран, так и остальных участников проекта. Китай делает упор на развитие внешней торговли и экономическую независимость, цель России — решение принципиально

важных для страны вопросов в стратегически важных регионах мира.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Переход Китая к рыночной экономике начался еще в 80-е гг. XX века, после решения Дэн Сяо Пина о трансформации экономики в «социалистическую рыночную экономику».

В аграрном Китае процесс трансформации был отмечен с самого начала китайскими особенностями: с одной стороны действовала либерализация сельского хозяйства, с другой также — открытость для иностранных инвестиций. Крупномасштабная промышленность и банковская деятельность, однако, остались под контролем государства. Эти изменения, наряду с дальнейшей либерализацией экономики, за несколько десятилетий превратят Китай в статус динамичной мировой экономики и крупного стратегического актора в процессе глобализации, который страна смогла использовать в своих интересах.

В промышленно развитой России переход к рыночной экономике был более болезненным. В то время как промышленность советского типа медленно адаптировалась к рынку и долговому бремени, унаследованному от прошлой государственной политики, ресурсная база экономики усилилась. Экономическое восстановление после финансового кризиса 1998 года было подкреплено высокими ценами на сырьевые товары и углеводороды и спросом на эти товары со стороны Европы. Экономическая зависимость России от Европы увеличилась спонтанно, чему способствовала близость относительно более развитых регионов и транспортной инфраструктуры.

Различные траектории трансформации и рыночные возможности помогают объяснить, почему торговля с Китаем оставалась подавленной в течение длительного вре-

мени, несмотря на двузначный рост в Китае после вступления в ВТО в 2001 году и устойчивое увеличение в России. Интерес России к Китаю изменился после экономического спада, вызванного кризисом 2008 года и последовательным крахом товарных и энергетических цен. С этого же года Китай стал первым торговым партнером России, заменившим Германию.

С 2008 года, наряду с серьезным переосмыслением политики, вызванным событиями и контрастными вариантами приоритетов, «разворот России на Восток» набрал обороты. В рамках этого подхода основное внимание уделялось Китаю как привилегированному партнеру по торговле и инвестициям.

Торговля выросла довольно медленно к 2008 году, когда рост был устойчивым в обеих странах и позже увеличился после кризиса с 2009 года (рисунок 1), все еще оставаясь незначительным по сравнению с Европейским союзом (ЕС). Объем двустороннего товарооборота между двумя странами, который в 2003 году составил 15,8 млрд. долл. США, в 2014 году составил 95,3 млрд. долл. США. Однако, несмотря на то, что Китай к тому времени стал первым торговым партнером России, объем торговли

Китая с ЕС достиг до 500 млрд. долл. США к 2014 году, сигнализируя о том, насколько велика разница в потенциале рынка России и ЕС. В 2014-ом году ЕС (28 стран) по-прежнему рассчитывал на 45,8% от общего объема российского экспорта и 42,6% от общего объема импорта. Китай несмотря на то, что стал первым торговым партнером страны в России, составил соответственно 6,8% российского экспорта и 16,9% импорта.

После «встряски» 2009 года торговля между Россией и Китаем показывала хорошие темпы роста: в 2010 году — 43,1%, в 2011 году — 42,7%. Руководителями двух стран была поставлена цель: увеличить товарооборот к 2015 году до 100 млрд. долл. Но, несмотря на успешное начало, в 2012-2014 гг. темпы торговли существенно снизились. В 2012 году динамика прироста была на уровне 11,2%, в 2013 году — значительно снизилась до 1,1%.

Торговый оборот между Китаем и Россией упал на 27,8% до 64,2 млрд. долл. в 2015 году. Общая стоимость российского экспорта в Китай снизилась в 2015 году на 19,1% до 31,4 млрд. долл. Общая внешняя торговля России в январе-ноябре 2015-2016 гг. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года продолжала падать, но мед-

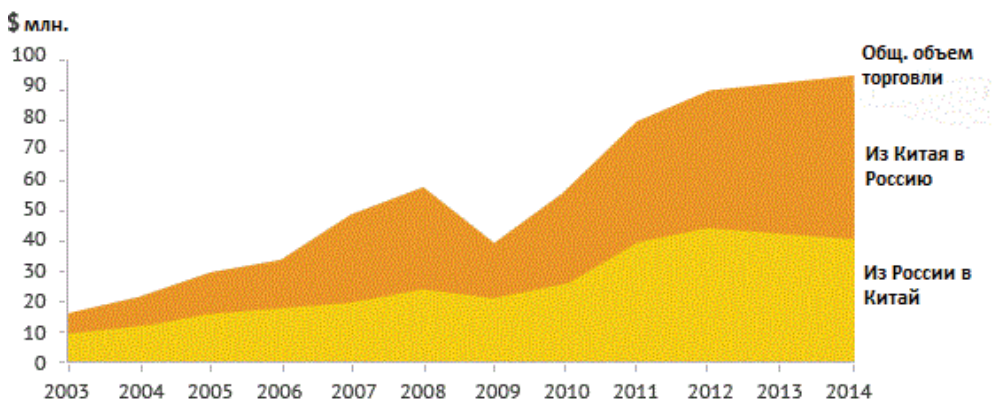

Рисунок 1. Объем российско-китайской торговли в 2003-2014 гг. [7]

леннее, чем в январе-ноябре 2015-2014 гг., до 417 984 млн. долл. США с 480 545 (соответственно 87,0% против 66,4%).

Сравнивая внешнюю торговлю с ЕС и Китаем в соответствующие сроки, можно обнаружить, что торговля с ЕС продолжала снижаться, в то время как с Китаем она улучшилась. За этот период в абсолютных цифрах торговля с ЕС сократилась с 217 225 млн. долл. США до 179 940 млн. долл. США (с 45,2% до 43,0% от общей суммы), тогда как с Китаем возросла с 57 787 млн. долл. США до 58 745 млн. долл. США (с 12,0% до 14,1%) [8].

Если судить по современной ситуации для того, чтобы Россия и Китай стали сильными коммерческими партнерами, требуется много времени. На сегодняшний день основными торговыми партнерами Китая являются США для экспорта и Южная Корея для импорта [9].

Немаловажной особенностью в развитии экономических отношений между двумя странами является инвестирование Китая в инфраструктуру России. 18 марта 2016 года [10] правительственный устав Дальнего Востока утвердил бюджет на создание и реконструкцию инфраструктуры в рамках конкретных инвестиционных проектов для Дальнего Востока и Байкальского региона. Это область, где частные инвестиции обескураживают долгосрочными и рискованными сроками возврата, в то время как российские государственные инвестиции, как правило, неэффективны. Однозначно должен быть использован довольно долгий и по большому счету успешный опыт Китая в дорожном строительстве.

Понятие инфраструктуры включает в себя, помимо прочего, транспорт (маршруты, мосты и железные дороги), электрические сети и трансформаторы, газопроводы на общую сумму субсидий в размере 23 431 млрд. руб. для реализации 9 инвестицион-

ных проектов, которые включают в себя 7,19 млрд. руб. в 2016 году. Неудивительно, что эта инфраструктура спроектирована главным образом в поддержку инвестиций добывающей промышленности в добычу руды и обогащения полезных ископаемых, золотодобычу, добычу угля, а также в поддержку жизнеспособности морского порта Ванино. Сумма, выделенная в 2016 году, намного выше, чем выделение 2,7 млрд. руб. в 2015 году из-за включения трех дополнительных проектов по сравнению с годом ранее. Эти девять проектов были отобраны из 54 приложений. По словам министра А.С. Галушки, частные инвестиции в развитие Дальнего Востока составляют до 218 млрд. руб. с ожидаемыми бюджетными доходами в бюджет 131,5 млрд. руб. за 10 лет [11]. При этом известно, что Китай инвестировал в золотодобычу и что морской порт Ванино (один из крупнейших по количеству объема перевозимых грузов в России) играет важную роль в поставках нефти и других грузов в Китай. В 2014 году китайская компания SAMC Engineering Company финансировала его развитие. Поставки из Ванино достигают Шанхая в течение 7 дней, обслуживая также более близкие порты в Южной Корее и Японии. В сентябре 2015 года китайские чиновники пообещали увеличить финансирование работ, чтобы увеличить пропускную способность порта Ванино, помогая Китайской портовой группе Yingkou уже работать над ее разработкой [12]. Как и другие проекты с Россией, этот требует времени, но, похоже, интерес со стороны Китая может принести плоды, если экономическая ситуация в обеих странах улучшится.

Усовершенствования инфраструктуры Дальнего Востока связаны с конкретными производственными инвестиционными проектами и добывающей промышленностью и направлены на более тесную увяз-

ку производственных мощностей с уже существующими морскими или железнодорожными отделениями и корректировку последней емкости по более амбициозным целям. Они представляют прямой интерес для России и дополняют, в различной степени, китайским компаниям, планирующим инвестировать в Россию в зависимости от их реальных перспектив роста и прибыли в областях интересов, которые могут быть или не быть долговечными в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Сотрудничество с Китаем в реализации проекта «Шелковый путь» [13] — это гораздо более сложный вопрос и более сложный проект, если Россия стремится к удерживанию контроля над регионом.

Проект впервые был показан прямо перед встречей китайских и российских лидеров на параде Победы 9 мая 2015 года в Москве. Новый Шелковый путь является не столько возрождением Старого, сколько призван помогать преобразованию торгово-экономических отношений на территории стран Евразии, в первую очередь — в Центральном и Среднем ее регионах. Сам принцип проекта Нового Шелкового пути, пролегающего не по морю, а по суше, способен сделать глобализацию экономики более открытой и всеобъемлющей. С помощью нового Шелкового пути у Китая будет доступ к странам Центральной Азии, СНГ, Африки и даже Европы [14]. В настоящее время существует более 40 железнодорожных линий, перевозящих товары из Китая в Европу всего за 18 дней.

Проект Нового Шелкового пути затрагивает сразу несколько стран Центральной Азии: по казахстанской территории будут проходить 3 из 6 путей проекта. Южный путь планируют вести через Туркменистан и Иран. Центральный маршрут будет пересекать Каспийское море через порты Актау и Баку, а потом пойдет в Турцию через

Азербайджан и Грузию. Северный путь будет проходить через север Казахстана, дальше — пересекать Российскую Федерацию и в итоге — выходить в ЕС через Беларусь или Балтийские порты [15]. Как пишет А.Э. Мордвинова, «КНР последовательно расширяет каналы экспорта своей продукции в регион» [16]. Китай уже инвестировал и/или запланировал инвестировать более 1 млрд. долл. в охват стран Центральной Азии, с которыми активные торговые и инвестиционные планы начались десять лет назад, по крайней мере, в некоторых случаях. Китай сосредоточился на улучшении маршрутов через непроницаемые границы и связи с собственными инвестициями в регионе.

Китай, чтобы лучше связать Таджикистан с Узбекистаном, поддержал Таджикистан кредитом в размере 281,2 млн. долл. США с 2% ставкой в течение двадцати лет. Эти деньги пойдут на реконструкцию автомагистрали из Душанбе в Чанак (на границе с Узбекистаном) через Худжанд. Эта автомагистраль была построена в 2015 году, и уже функционирует. Ее протяженность составляет 61,5 км, дорога соединяет Душанбе с Узбекистаном через Турсунзаде. В то время как Китай напрямую не инвестировал в него, тендер на строительство проводился China Road вместе с Bridge Corporation [17]. Эти работы являются прелюдией к проекту «Один пояс — один путь» [18], связывающему Западный Китай с Западной Европой через Казахстан, который, согласно прогнозам, будет завершен к 2023 году. Строительство магистрали через Синьцзян и Казахстан, которая выходит на границу с Россией в Оренбургской области, уже завершена.

Сложная сеть транспортных маршрутов в Центральной Азии показывает, что экономическая экспансия Китая, связанная с торговлей и инвестициями в регионе, началась в 2000-х гг. с целью расширения рыночных возможностей [19]. Транспортные

маршруты также являются основополагающими для китайских инвестиций в регионе. Имея протяженные границы с Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном, Китай не может не интересоваться возможностями выхода в этот регион. Когда процесс выхода начался, рост также был устойчивым в Центральной Азии и ощутимым в Европе.

В то время как Китай активно стремится к европейскому рынку, Россия строит план стать мостом из Европы в Азию через Дальний Восток, граничащим с северо-западными китайскими провинциями. Нельзя утверждать, было ли создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) заложено в качестве препятствия для расширения Китая в регионе. Также вполне вероятно, что быстрорастущая торговля Китая и инвестиции в регионе спровоцировали экономические проблемы и проблемы безопасности в России, которые еще больше усугубились финансовым кризисом 2008-2009 гг.

Россия по-прежнему рассматривает возможность финансирования продления китайского транспортного маршрута из Центральной Азии в Россию. Это может стоить до 780 млрд. рублей, из которых государство должно внести 400 млрд. Проект «Один путь — один пояс» также включает в себя высокоскоростное железнодорожное сообщение «Москва–Казань» протяженностью 770 км, пересекающее семь регионов России и сокращающее время в пути с 12 часов до 3,5. Воплощение этого проекта в жизнь оценивается 1,2 трлн. рублей, из которых около 500 млрд. руб. инвестирует Китай [20].

Таким образом, анализ торгово-экономических отношений России и Китая показал, что от года к году растут показатели экспорта из Китая в Россию, и из России и Китая. Однако, тогда как Китай стал торговым партнером номер один для Российской Фе-

дерации, Россия все еще остается на более дальних позициях.

Помимо торговли Китай активно инвестирует в развитие инфраструктуры отдельных регионов России и в проекты, которые расширяют его влияние в Центральной Азии и в Европе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, российско-китайские отношения можно охарактеризовать, как «соперничающие» с Западом. Сотрудничество двух стран достигло наивысшей точки: углубляются отношения в энергетическом секторе, развивается региональное сотрудничество. Обе страны используют свое положение в таких организациях, как «Большая двадцатка», ООН, СовБез для продвижения политики глобального мира и взаимовыгодного сотрудничества. Хорошие перспективы у российско-китайских отношений прогнозируются в сфере транспорта, инфраструктуры и таможни, а также в валютной сфере.

Развитие России и Китая зависит не только от глубокого сотрудничества в стабильной и мирной международной среде, но также неразрывно связано с внутренними реформами. Китай и Россия должны объединить свои силы и продолжать выступать в качестве агентов глобального мира и стабильности, взаимовыгодного сотрудничества и эволюционных преобразований.

Современное углубление реформ в Китае открывает возможности освобождению пространства для экономического развития. После прихода к власти В.В. Путин также инициировал широкомасштабную реформу в таких областях, как политика, экономика и военная сфера. Поэтому внутренняя реформа является средством преодоления сопротивления экономическому росту и укрепления внутреннего фактора национального развития.

Большое значение в свете строительства Шелкового Пути имеет укрепление сотрудничества в сфере транспорта, инфраструктуры и таможни. В этом плане России будет выгоднее привлечение китайских инвестиций на строительство. Для китайских предприятий наиболее привлекательными

секторами будут такие области, как энергетика, горнодобывающая промышленность (в связи с преимуществами России в этих сферах), а для России выгоднее привлекать китайские инвестиции в производство и в технологический сектор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Global Economic prospects, June 2018. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 17.06.2018).
2. UN Comtrade. International trade in goods and services. URL: <https://comtrade.un.org/labs/dit-trade-vis/?reporter=156&type=C&year=2016&flow=2> (дата обращения: 17.06.2018).
3. Finextra. URL: <https://www.finextra.com/pressarticle/65412/unionpay-takes-top-spot-from-visa-in-22-trillion-global-cards-market---rbr> (дата обращения: 17.06.2018).
4. Национальная система платежных карт. URL: <http://www.nspk.ru/about/press/press-releases/vypushcheny-pervye-karty-mir-unionpay/> (дата обращения: 17.06.2018).
5. Толорая Г. Д. Россия и БРИКС: стратегия взаимодействия. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=show_full&id=1314789648&archive=1314876917&start_from=&ucat=14& (дата обращения: 17.06.2018).
6. Лавров С. В. Историческая перспектива внешней политики России. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-18017> (дата обращения: 17.06.2018).
7. The Russia-China Investment Fund. URL: <http://rcif.com/russia-china-trade.htm> (дата обращения: 17.06.2018).
8. Лепя Т. П. Россия и Китай: Таможенное и экономическое взаимодействие. *Известия Байкальского государственного университета*. 2017;1:64-72.
9. International trade in goods and services. URL: <https://comtrade.un.org/labs/dit-trade-vis/?reporter=156&type=C&year=2016&flow=2> (дата обращения: 17.06.2018).
10. Правительство РФ. URL: <http://government.ru/docs/22267/> (дата обращения: 17.06.2018).
11. Электронный новостной ресурс «Риа-новости». URL: <https://ria.ru/economy/20150905/1230752989.html> (дата обращения: 17.06.2018).
12. Электронный новостной ресурс «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2945350> (дата обращения: 17.06.2018).
13. Национальный координационный центр по развитию экономических отношений со странами АТР. URL: <http://aprcenter.ru/component/k2/328.html> (дата обращения: 17.06.2018).
14. Ли Минфу. Распространение китайского языка как фактора мягкой силы во внешней политике КНР в XXI веке: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург. Наука; 2016. С.5-6.
15. Борисова Ю. М. Политика Китая на постсоветском пространстве. инициатива «один пояс — один путь». *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;3:202-209.
16. Мордвинова А. Э. Как и зачем Китай строит дороги в Центральной Азии? URL: <https://riss.ru/analytics/29393/> (дата обращения: 17.06.2018).
17. Ткачук С. П. ЕАЭС и все-все-все. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/EAES-i-vse-vse-vse-18145> (дата обращения: 17.06.2018).

18. Кулинцев Ю. «Один пояс — один путь»: инициатива с китайской спецификой. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/31461/> (дата обращения: 18.06.2018).
19. Демидов Е. В. Центрально-Азиатский вектор во внешней политике Пекина и некоторые проблемы российско-китайского взаимодействия в регионе. *Инновации и инвестиции*. 2017;4:65-69.
20. Гольдберг О. Москва – Казань — первая ласточка на Шелковом пути. URL: <http://www.morvesti.ru/analitics/detail.php?ID=63451> (дата обращения: 18.06.2018).

REFERENCES

1. Global Economic prospects, June 2018. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> [Accessed: 17.06.2018].
2. UN Comtrade. International trade in goods and services. URL: <https://comtrade.un.org/labs/dit-trade-vis/?reporter=156&type=C&year=2016&flow=2> [Accessed: 17.06.2018].
3. Finextra. URL: <https://www.finextra.com/presentation/65412/unionpay-takes-top-spot-from-visa-in-22-trillion-global-cards-market---rbr> [Accessed: 17.06.2018].
4. National payment card system. URL: http://www.nspk.ru/about/press/press_releases/vy-pushcheny-pervye-karty-mir-unionpay/ [Accessed: 17.06.2018]. (In Russ.)
5. Toloraya G.D. Russia and BRICS: strategy of interaction. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?sub-action=showfull&id=1314789648&archive=1314876917&start_from=&ucat=14 [Accessed: 17.06.2018]. (In Russ.)
6. Lavrov S.V. Historical perspective of Russian foreign policy. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnej-politiki-Rossii-18017> [Accessed: 17.06.2018]. (In Russ.)
7. The Russia-China Investment Fund. URL: <http://rcif.com/russia-china-trade.htm> [Accessed: 17.06.2018].
8. Lepa T.P. Russia and China: Customs and economic cooperation. *Proceedings of the Baikal state University*. 2017;1:4-72. (In Russ.)
9. International trade in goods and services. URL: <https://comtrade.un.org/labs/dit-trade-vis/?reporter=156&type=C&year=2016&flow=2> [Accessed: 17.06.2018].
10. The government of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/docs/22267/> [Accessed: 17.06.2018]. (In Russ.)
11. Electronic news resource «RIA-News». URL: <https://ria.ru/economy/20150905/1230752989.html> [Accessed: 17.06.2018]. (In Russ.)
12. Electronic news resource «Kommersant». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2945350> [Accessed: 17.06.2018]. (In Russ.)
13. National coordination center for the development of economic relations with Asia-Pacific countries. URL: <http://aprcenter.ru/component/k2/328.html> [Accessed: 17.06.2018]. (In Russ.)
14. Li Ming Fu. The spread of the Chinese language as a factor of soft power in China's foreign policy in the XXI century: autoref. dis. ... kand. polit. sciences'. Sankt.-Petersburg. Science; 2016. P.5-6. (In Russ.)
15. Borisova Yu.M. China's Policy in the post-Soviet space. «one belt — one road initiative». *Post-Soviet Issues*. 2017;3:202-209. (In Russ.)
16. Mordvinova A.E. How and why is China building roads in Central Asia? URL: <https://riss.ru/analitics/29393/> [Accessed: 17.06.2018]. (In Russ.)
17. Tkachuk S.P. EEU and all-all-all. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/EAES-i-vse-vse-18145> [Accessed: 17.06.2018]. (In Russ.)
18. Kulintsev Y. «One belt and one road» initiative with Chinese characteristics. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/31461/> [Accessed: 18.06.2018]. (In Russ.)

19. Demidov E.V. The Central Asian vector in the foreign policy of Beijing, and some problems of Russian-Chinese interaction in the region. *Innovations and investments*. 2017; 4:5-69. (In Russ.) [analitics/detail.php?ID=63451](#) [date Accessed: 18.06.2018] (In Russ.)
20. Goldberg O. Moscow-Kazan - the first swallow on the Silk road. URL: <http://www.morvesti.ru/>

.....
Статья получена 07.08.2018
Received 07.08.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Олег Е. Гришин, Кандидат политических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; helg-g@mail.ru

Анастасия В. Трофимова, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия; 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4; nastya_trofi@mail.ru

Oleg E. Grishin, Ph.D. in Political Science, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198; helg-g@mail.ru

Anastasia V. Trofimova, Russian State Social University, Moscow, Russia; bld. 4, Wilhelm Pick str., Moscow, 129226, Russia; nastya_trofi@mail.ru